

УДК 159.9

МОТИВЫ СОХРАНЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ У ЮНЫХ ПЕРВОРОДЯЩИХ ДЕВУШЕК

Коргожа М. А., Кулиш Т.С., Евмененко А.О., Лобашова Е.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

Коргожа Мария Александровна

Кандидат психологических наук,
и.о. заведующего кафедры клинической
психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет» Минздрава
России, Санкт-Петербург, Россия, 194100, Санкт-Петербург, ул.
Литовская, д. 2, 8(812)596-34-00
E-mail: ma.korgozha@gpmu.org
ORCID: 0000-0001-8422-1772

Кулиш Татьяна Сергеевна

Психолог СПб ГБУЗ
«Городская поликлиника №111 Женская консультация №11»,
Санкт-Петербург, Россия
197082, Санкт-Петербург, пр. Богатырский, д. 50 к.1
8(812)664-41-18
E-mail: tanitajk@mail.ru
ORCID: 0009-0009-5666-3237

Евмененко Алеся Олеговна

Руководитель кабинета психологической помощи клиники,
ассистент кафедры общей и прикладной психологии с курсами
медико-биологических дисциплин и педагогики ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный педиатрический медицинский
университет» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия
194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2
8(812)596-34-00
E-mail: oo.evmenenko@gpmu.org
ORCID: 0000-0003-0048-2196

Лобашова Екатерина Андреевна

Обучающаяся 4 курса факультета клинической психологии ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет» Минздрава России, Санкт-Петербург,
Россия
194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская,
д. 2, 8(812)596-34-00
E-mail: katya.lobashova@icloud.com
ORCID: 0009-0008-2719-493X

Аннотация. Клинико-психологические особенности и репродуктивная мотивация несовершеннолетних беременных девушек остается актуальным и значимым исследовательским вопросом специалистов в области акушерства и гинекологии, клинической психологии и педагогики. Изучение мотивов сохранения беременности позволит выделить конструктивные и деструктивные аспекты в ценностно-мотивационной сфере юных матерей, что позволит качественно расширить содержание психопрофилактических мероприятий, направленных на предотвращение прерывания беременности и отказов молодых родителей от своих новорожденных детей. В исследовании мотивов сохранения беременности приняли участие 42 респондента: 17 первородящих беременных девушек в возрасте 15-17 лет со сроком беременности от 13 до 40 гестационной недели, а также 25 первородящих беременных женщин в возрасте 19-31 года.

Результаты исследования. У беременных девушек и женщин вне зависимости от возраста было выявлено преобладание конструктивной мотивации сохранения беременности. Для юных первородящих девушек характерны положительные показатели качества и поведение пренатальной привязанности к ребенку, а также оптимальный тип психологического компонента гестационной доминанты. У юных беременных существует риск формирования нереалистичных представлений о материнстве, о потребностях новорожденного и особенностях ухода за ним, неадекватное представление о затратах и нуждах семьи в связи с рождением ребенка, а также характерны тенденции к укреплению деструктивных мотивов таких, как «рождение ребенка с целью обретения самостоятельности от родителей» или «рождение ребенка «назло» партнеру».

Ключевые слова: репродуктивная мотивация, мотивы сохранения беременности, юные беременные, первородящие, пренатальная привязанность.

Для цитаты Коргожа М. А., Кулиш Т.С., Евмененко А.О., Лобашова Е.А. Мотивы сохранения беременности у юных первородящих девушек// Медицинская психология в России: сетевой науч. журн. 2025. Т. 17. №3(88). С. 37-45. <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2025-17-3-37-45>

Актуальность исследования. За последние 15 лет в России вдвое сократилось количество родов у несовершеннолетних девушек и в 2021 году составило более десяти тысяч случаев [3]. За это время также более чем в четыре раза сократилась частота прерывания беременности у девушек в возрасте до 18 лет, однако, данный показатель в 2021 году составил около четырех тысяч случаев, и за последние 5-7 лет статистика аборт у девушек отличается нестабильностью, что требует совершенствовать существующие комплексные меры профилактики абортов [1, 3, 13]. В современной акушерско-гинекологической практике юными будущими матерями принято считать беременных девушек в возрасте от 12 до 17 лет включительно, при этом возраст основного контингента несовершеннолетних беременных составляет 15-17 лет [14].

Рассматривая беременность несовершеннолетних как фактор риска неблагоприятных акушерских исходов, следует заметить, что для юных беременных, чаще чем для женщин более старшего репродуктивного возраста, характерны преждевременные роды, задержка роста и низкий вес плода при рождении, неонатальная и младенческая смертность [2, 8]. Одним из значимых факторов риска подростковой беременности является поздняя постановка юной будущей матери на учет, что увеличивает риск развития осложнений беременности и родов. Несмотря на разработанные отечественные специализированные программы сопровождения несовершеннолетних беременных, вопрос об их комплексной медико-психологической поддержке и сопровождении остается открытым [8, 10].

Современный портрет юной матери включает в себя следующие характеристики: воспитание в неполных семьях, сниженный уровень социального интеллекта, низкий уровень познавательных способностей и критического мышления, раннее начало менструаций и впоследствии половой жизни, редкое использование контрацепции во время сексуальных контактов, наличие вредных привычек, большое количество соматических осложнений во время беременности и родов [4, 6, 14]. Источником основных препятствий в вопросе формирования психологической готовности к материнству у юных беременных, к рождению ребенка и полноценному уходу за ним становится возрастная незрелость личностной сферы будущей матери [11, 12]. Это отражается в содержании репродуктивной мотивации девушек, в нереалистичных представлениях себя в роли матери, в низкой родительской компетентности и в затрудненной адаптации к материнству после рождения ребенка. Все указанные особенности повышают риск формирования дисфункционального родительства вплоть до развития девиантного родительства у юных матерей, что требует особого внимания

специалистов в области здравоохранения и социальной защиты населения [5, 9]. Более глубокое изучение репродуктивной мотивации и установок у несовершеннолетних беременных, в том числе мотивов сохранения беременности, позволит выделить конструктивные и деструктивные аспекты в ценностно-мотивационной сфере юных матерей, что позволит качественно расширить содержание психопрофилактических мероприятий, направленных на предотвращение прерывания беременности и отказов молодых родителей от своих новорожденных детей [7].

Материалы и методы исследования. Целью исследования являлось изучение особенностей мотивов сохранения беременности у юных первородящих девушек. В исследовании приняли участие 17 первородящих беременных девушек в возрасте 15-17 лет ($16,35 \pm 0,93$ лет) со сроком беременности от 13 до 40 гестационной недели ($31,29 \pm 9,44$ гестационных недель), составивших основную группу исследования, а также 25 первородящих беременных женщин в возрасте 19-31 года ($26,56 \pm 4,8$ лет) со сроком беременности от 13 до 40 гестационной недели ($25,88 \pm 9,19$ гестационных недель), составивших контрольную группу исследования. Критериями исключения из исследования выступили: 1) многоплодность беременности; 2) наличие тяжелой экстрагенитальной патологии; 3) использование вспомогательных репродуктивных технологий для достижения актуальной беременности; 4) угроза прерывания беременности и преждевременных родов; 5) врожденная патология развития плода; 6) наличие психических расстройств в анамнезе.

Для выявления особенностей мотивов сохранения беременности у юных первородящих девушек и связанных с ними психологических характеристик были использованы следующие психодиагностические методы: авторская анкета для выявления клинико-анамнестических данных респондентов (Коргожа М.А., Лобашова Е.А.), опросный лист по наличию неблагоприятных жизненных обстоятельств (Коргожа М.А., Евмененко А.О.), методика исследования мотивов сохранения беременности (Рабовалюк Л.Н.), тест отношений беременной (Добряков И.В.), методика «Пренатальная привязанность матери к ребенку (MAAS)» (Condon J. в модификации Савенышевой С.С., Аникина В.О., Блох М.Е.). Для математико-статистической обработки данных использовались методы описательной статистики и сравнительный анализ с применением t-критерия Стьюдента. С учетом малой численной выборки исследования для проверки результатов математико-статистической обработки данных для каждого вида анализа дополнительно использовался метод Bootstrap. Данный метод является методом исследования распределения статистик вероятностных распределений, основанный на многократной генерации выборок на базе имеющейся эмпирической выборки. Таким образом, он позволяет подтвердить или опровергнуть достоверность полученных результатов малой выборки.

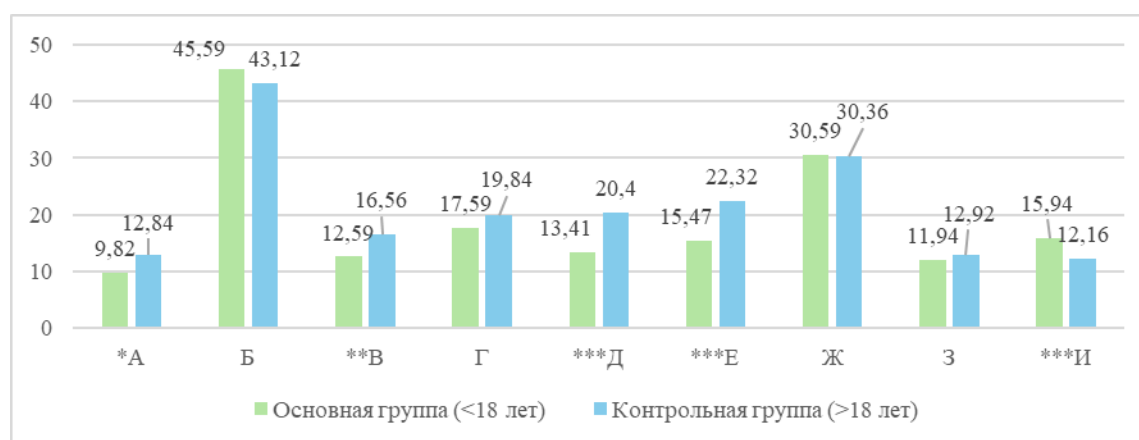
На момент участия в исследовании 6 девушек (35% от основной группы) не состоят отношениях, 4 девушки (23,5% от основной группы) состоят в официальном браке, 3 девушки (17,6% от основной группы) состоят в партнерских отношениях менее года, 2 девушки (11,8% от основной группы) состоят в партнерских отношениях более года без совместного проживания и 2 девушки (11,8% от основной группы) состоят в партнерских отношениях более года с совместным проживанием. При этом 21 женщина (84% от контрольной группы) состоят в официальном браке и 4 женщины (16% от контрольной группы) состоят в партнерских отношениях более года с совместным проживанием. На вопрос о статусе партнерских отношений 11 девушек (64,7% от основной группы) ответили, что находятся в стабильных отношениях, 3 девушки (17,6% от основной группы) – в разрыве отношений, 1 девушка (5,9% от основной группы) – в начинающихся отношениях, 1 девушка (5,9% от основной группы) – в ссоре с партнером, 1 девушка (5,9% от основной группы) – в напряженных отношениях с партнером. При этом 23 женщины (92% от контрольной группы) находятся в стабильных отношениях и 2 женщины (8% от контрольной группы) в напряженных отношениях с партнером.

Между средним количеством неблагоприятных жизненных обстоятельств, актуальных на момент участия респондентов в исследовании, у участниц основной ($3,82 \pm 2,3$ обстоятельств) и контрольной групп ($2,9 \pm 2,47$ обстоятельств) не было обнаружено значимых различий ($p > 0,05$). При этом юные беременные девушки чаще, чем женщины основного репродуктивного возраста, сталкивались с такими неблагоприятными жизненными обстоятельствами, как незапланированная беременность и расставание с партнером/развод.

Для 82,4% юных первородящих актуальная беременность являлась незапланированной, в то время как данная ситуация была характерна лишь для 20% женщин основного репродуктивного возраста (для 80% из них беременность наступила через год и более планирования беременности). Несовершеннолетние девушки чаще имели различные

осложнения течения беременности, в том числе требующие стационарного лечения и наблюдения ($p \leq 0,05$). При этом, по данным авторской анкеты их средняя субъективная оценка физического самочувствия в течение беременности ($6,9 \pm 2,52$ баллов по 10-ти балльной шкале) была схожа с женщинами основного репродуктивного возраста ($6,92 \pm 2,47$ баллов, $p > 0,05$). Средняя субъективная оценка несовершеннолетних девушек их эмоционального фона в течение беременности ($7,82 \pm 1,91$ балла по 10-ти балльной шкале) была несколько выше, чем у женщин основного репродуктивного возраста ($6,8 \pm 1,89$ балла по 10-ти балльной шкале), что, однако, не подтвердилось статистически ($p > 0,05$).

Результаты и их обсуждение. У юных первородящих девушек, как и у женщин основного репродуктивного возраста, в целом конструктивные мотивы сохранения беременности преобладают над деструктивными мотивами (см. рисунок 1). Для обеих групп исследования наиболее частым мотивом сохранения беременности выступает «Истинное стремление быть матерью», показатели по которому в обеих группах находятся на высоком уровне ($45,59 \pm 2,18$ баллов в основной группе и $43,12 \pm 7,09$ баллов в контрольной группе). Л.Н. Рабовалюк, как автором методики, данный мотив рассматривается с позиции психофизиологической готовности женщины к материнству.

Примечание. * - уровень значимости $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$, *** - $p \leq 0,001$

Условные обозначения мотивов:

А – «Субъективное отношение к материальным трудностям»

Б – «Истинное стремление быть матерью»

В – «Субъективное ощущение ограничения свободы»

Г – «Негативно-обвиняющий стиль»

Д – «Пессимистический настрой»

Е – «Стремление соответствовать социальным ожиданиям»

Ж – «Стремление иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы матери»

З – «Деструктивные мотивы»

И – «Страхи и компенсации»

Рисунок 1. Сравнение средних показателей мотивов сохранения беременности у несовершеннолетних девушек и женщин основного репродуктивного возраста

Для юных беременных значимо в меньшей степени свойственны переживания относительно увеличения финансовой нагрузки в связи с рождением ребенка ($9,82 \pm 3,66$ баллов, что соответствует низкому уровню выраженности показателя), в сравнении с данными женщин основного репродуктивного возраста ($12,84 \pm 4,57$ баллов, что соответствует среднему уровню). Более низкий уровень выраженности переживаний относительно увеличения финансовой нагрузки в связи с рождением ребенка в основной группе в сравнении с контрольной связан с тем, что несовершеннолетние беременные девушки, в большинстве случаев, находятся на попечении близких родственников (родителей/законных представителей или мужа/партнера), которые и являются ответственными за их финансовое благополучие. Эти сведения были подтверждены данными авторской анкеты, по которым 94,1% несовершеннолетних девушек указали, что «не имеют особых материальных затруднений».

Мотив «Субъективное ощущение ограничения свободы», обусловленный необходимостью выбора приоритета ценности ребенка и семьи или карьеры и учебы, в

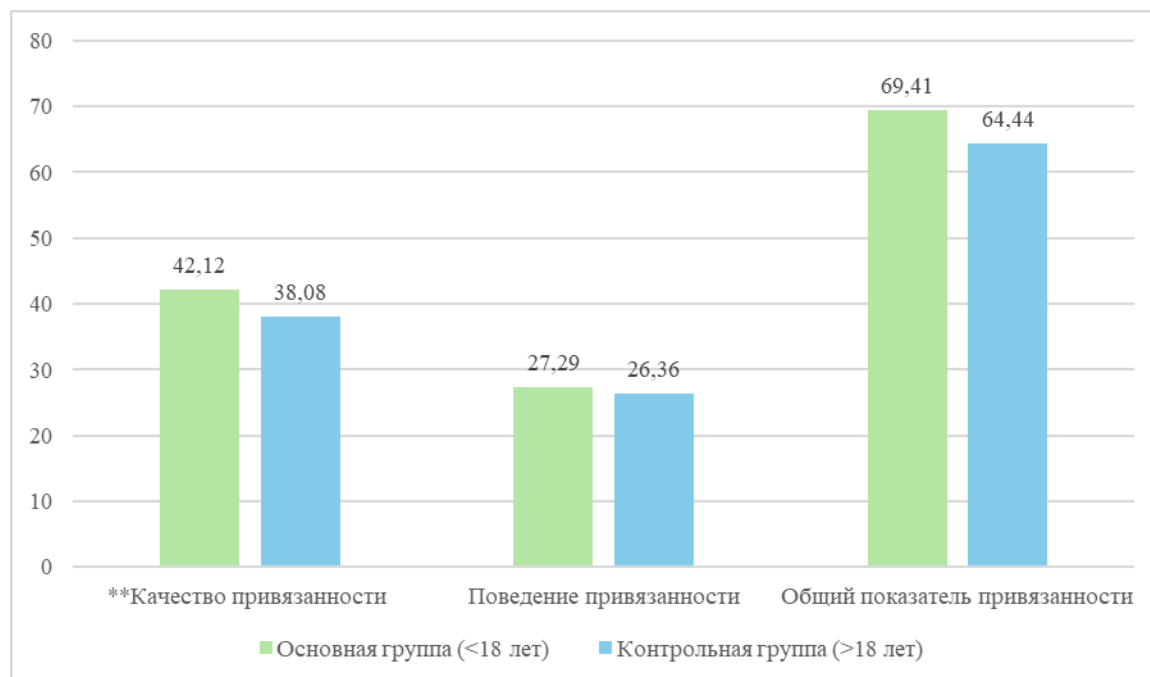
основной и контрольной группах соответствует низкому уровню ($12,59 \pm 4,76$ баллов – в основной группе, $16,56 \pm 4,45$ баллов – в контрольной группе), при этом в контрольной группе данный показатель выражен значимо выше ($p \leq 0,01$). С нашей точки зрения, данный результат связан с тем, что данный внутренний конфликт не актуален для подавляющего большинства девушек основной группы исследования, т. к. они еще не успели получить среднее специальное или высшее образование и начать строить профессиональную карьеру, в отличие от женщин основного репродуктивного возраста.

Мотив «Пессимистический настрой», выражающийся в тревожности по отношению к материнству, в основной группе соответствует низкому уровню ($13,41 \pm 4,85$ баллов), а в контрольной группе – среднему ($20,4 \pm 5,37$ баллов), что, с одной стороны, указывает на позитивное отношение юных беременных к материнству, с другой стороны, может быть обусловлено нереалистичными ожиданиями от содержания материнской роли и родительских функций. Данный результат крайне важно учитывать для совершенствования программ психологической помощи несовершеннолетним беременным девушкам с целью повышения их психологической готовности к рождению ребенка и уходу за ним.

Стремление сохранения беременности с целью оправдания ожиданий общества и соответствия социальным стереотипам в основной группе соответствует низкому уровню ($15,47 \pm 4,46$ баллов), а в контрольной – среднему ($22,32 \pm 6,59$ баллов). В нашем понимании результат обусловлен некоторым влиянием на женщин основного репродуктивного возраста социальных ожиданий относительно их материнства и скорейшего рождения первенца.

Для юных беременных девушек характерен средний уровень выраженности страхов и компенсаций, связанных с актуальной беременностью ($15,94 \pm 2,66$ баллов). По мнению автора методики, повышенные результаты по данному показателю могут свидетельствовать о целом блоке деструктивных мотивах сохранения беременности таких, как «рождение ребенка с целью обретения самостоятельности от родителей» и/или «рождение ребенка «назло» партнеру», что определяет нуждаемость несовершеннолетних беременных девушек в психокоррекционных мероприятиях.

Результаты исследования других психологических особенностей изучаемого контингента продемонстрировали, с нашей точки зрения, позитивные тенденции в отношении актуальной беременности у несовершеннолетних девушек. Так, были выявлены положительные характеристики пренатальной привязанности матери к ребенку у юных беременных (см. рисунок 2)

Примечание. ** - уровень значимости, $p \leq 0,01$

Рисунок 2. Сравнение средних показателей пренатальной привязанности матери к ребенку у несовершеннолетних девушек и женщин основного репродуктивного возраста

Необходимо отметить, что будущие матери обеих возрастных групп имеют высокий положительный уровень общего показателя привязанности к ребенку, однако, у несовершеннолетних беременных девушек показатель качества привязанности находится на среднем уровне ($42,12 \pm 2,89$ баллов), что значимо отличается от женщин основного репродуктивного возраста ($38,08 \pm 4,2$ баллов). Также стоит указать, что респонденты обеих групп имеют средний уровень по показателю поведения привязанности ($27,29 \pm 4,31$ баллов – в основной группе, $26,36 \pm 4,02$ – в контрольной группе). В целом данные указывают на то, что юные беременные сформировали достаточно тесные эмоциональные связи с будущим ребенком в период беременности. Для них свойственны позитивные эмоции и переживания во время размышлений о ребенке, они уделяют ему достаточно времени и внимания. Данные выводы также косвенно подтверждаются результатами теста отношений беременной, по которым наиболее выраженным типом психологического компонента гестационной доминанты для будущих матерей обеих возрастных групп является оптимальный тип.

Все полученные результаты были подтверждены методологией Bootstrap ($p \leq 0,05$).

Выводы. У юных беременных конструктивные мотивы сохранения беременности преобладают над деструктивными мотивами, при этом наиболее частым мотивом выступает «Истинное стремление быть матерью», что является благоприятным фактором формирования психофизиологической готовности девушки к материнству.

Результаты исследования также показали необходимость рассмотрения нескольких особенностей мотивов сохранения беременности, которые потенциально могут негативно влиять на формирование психологической готовности несовершеннолетних девушек к материнству и рождению ребенка. Среди данных особенностей важно учитывать риск формирования нереалистичных представлений у юных беременных о материнстве, потребностях новорожденного и особенностях ухода за ним, неадекватное представление о затратах и нуждах семьи в связи с рождением ребенка, а также тенденции к укреплению деструктивных мотивов таких, как «рождение ребенка с целью обретения самостоятельности от родителей» или «рождение ребенка «назло» партнеру». Полученные данные важно учитывать при формировании содержания программ медико-психологического и социального сопровождения несовершеннолетних беременных девушек. Также, несомненно, изучение репродуктивной мотивации у юных матерей требует дальнейшего детального изучения на более широкой эмпирической выборке.

Список литературы

1. Галкин С.С., Михеева Л.Ю. Семья и дети в России. 2021. М.: «Перо», 2022. 120 с.
2. Армашевская О.В., Соколовская Т.А. Динамика абортс у несовершеннолетних в Российской Федерации за 2015-2019 гг. Социальные аспекты здоровья населения. 2021;(67):2-20. doi: 10.21045/2071-5021-2021-67-5-10
3. Семья и дети в России. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации. Статистический сборник Росстата // ОПРФ; Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-semiya-deti-2024.pdf>
4. Щетинина Н. А., Чернов А.В. Медико-социальный портрет юных первородящих. Вестник Ивановской медицинской академии. 2022; 27(2):38-41. doi: 10.52246/1606-8157-2022-27-2-38
5. Брюхина Е. В., Катаева О.А., Симоновская Х.Ю. Нарушения менструального цикла у молодых женщин. Особенности консультирования и ведения пациенток. StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. 2017;(2): 52-58.
6. Ипполитова М.Ф., Михайлин Е.В., Иванова Л.А. Медико-социальная помощь несовершеннолетним при беременности, родах и в послеродовом периоде. Педиатр. 2018; 9(5):75–93. doi:10.17816/PED9575-93
7. Михайлин Е.С. Беременность, роды и послеродовой период у несовершеннолетних. Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2021; 17(4): 51–64. doi: 10.33029/1816-2134-2021-17-4-51-64
8. Гречишкина М.А. Меры комплексной поддержки несовершеннолетней матери // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы подростковой медицины и репродуктивного здоровья молодежи», Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 года, издательство Санкт-Петербургский общественный фонд «Поддержка медицины», 2020. С. 198-208.
9. Елгина С.И., Кондратова Л.А. Беременность и роды у юных. Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2020; 16(2):70–77. doi: 10.33029/1816-2134-2020-16-1-70-77

10. Орлова В. В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Антипова Е.А. Раннее материнство как многоаспектный и многофакторный феномен. Векторы благополучия: экономика и социум. 2020; (1):1-11. doi: 10.18799/26584956/2020/1(36)/1009
11. Петров Ю. А., Решетникова В.В., Тарасова А.Ю., Палиева Н.В. Психологические особенности несовершеннолетних мам. Главный врач Юга России. 2022; (4):69-73.
12. Дон А. С., Корзухина Е.В. Социальное сопровождение несовершеннолетних беременных и молодых матерей, находящихся в кризисной ситуации. Теория и практика современной науки. 2023; (9):23-27.
13. Курмачева Н.А., Басова Т.А., Черненко Ю.В., Андреева А.Н., Терентьева А.В., Уразова П.А., Цыплакова П.А. Состояние репродуктивного здоровья и репродуктивные установки современных девочек-подростков (на примере Саратовской области). Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2023; 19(1):5-13. doi: 10.33029/1816-2134-2023-19-1-5-13
14. Иванова С. П. Отношение современных девушек и молодых женщин к рождению ребенка. Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021; (12):40-46.
15. Носкова Г. В., Былым Г.В., Чурилов А.В., Литвинова Е.В. Особенности репродуктивной мотивации и эмоционального состояния беременных женщин. Мать и дитя в Кузбассе. 2024; (1):40-44. doi:10.24412/2686-7338-2024-1-40-44
16. Золотова И. А. Исследование особенностей психологического компонента гестационной доминанты как индикатора формирования дисфункциональных отношений в системе "мать - дитя" у женщин различных возрастных категорий. Вестник Костромского государственного университета. 2021; 27(2):135-142. doi:10.34216/2073-1426-2021-27-2-135-142
17. Кузьмина А. С., Прайзендорф Е.С., Логинова И.В. Ранние дезадаптивные схемы и тип отношения к беременности у женщин на позднем сроке гестации. Клиническая и специальная психология. 2022; 11(4):114-137. doi:10.17759/cpse.2022110405
18. Михеичева А. С. Взаимосвязь отношения женщины к своей беременности с ее опытом отношений с собственной матерью. Universum: психология и образование. 2023(8):23-28.

References

1. Galkin S.S., Miheeva L.Yu. Sem'ya i deti v Rossii. 2021. Moscow, Pero, 2022. (In Russian).
2. Armashevskaya O.V., Sokolovskaya T.A. Dynamics of abortions among minors in the Russian Federation in 2015-2019. Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2021;(67):2-20. (In Russian). doi: 10.21045/2071-5021-2021-67-5-10
3. Family and children in Russia. Special report of the Civic Chamber of the Russian Federation. Statistical collection of Rosstat. Available at: <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-semiya-deti-2024.pdf> (accessed: 10.04.2025).
4. Shchetinina N. A., Chernov A.V. Medical and social portrait of young first-time mothers. Vestnik Ivanovskoy medicinskoj akademii. 2022; 27(2):38-41. (In Russian). doi: 10.52246/1606-8157-2022-27-2-38
5. Bryukhina E. V., Kataeva O.A., Simonovskaya H.Y. Menstrual cycle disorders in young women. Features of counseling and management of patients. StatusPraesens. Ginekologiya, akusherstvo, besplodnyj brak. 2017;(2): 52-58. (In Russian).
6. Ippolitova M.F., Mikhailin E.V., Ivanova L.A. Medical and social assistance to minors during pregnancy, childbirth and the postpartum period. Pediatr. 2018; 9(5):75-93. (In Russian). doi:10.17816/PED9575-93
7. Mikhailin E.S. Pregnancy, childbirth and the postpartum period in minors. Reproaktivnoe zdorov'e detej i podrostkov. 2021; 17(4): 51-64. (In Russian). doi: 10.33029/1816-2134-2021-17-4-51-64
8. Grechishkina M.A. Measures of comprehensive support for a minor mother (Proceedings of the All-Russian Scientific and practical Conference "Modern problems of adolescent medicine and youth reproductive health"), St. Petersburg, 2020. P. 198-208. (In Russian).
9. Yelgina S.I., Kondratova L.A. Pregnancy and childbirth in young people. Reproaktivnoe zdorov'e detej i podrostkov. 2020; 16(2):70-77. (In Russian). doi: 10.33029/1816-2134-2020-16-1-70-77

10. Orlova V. V., Meshcheryakova E.I., Larionova A.V., Antipova E.A. Earlier motherhood as a multidimensional and multifactorial phenomenon. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*. 2020; (1):1-11. (In Russian). doi: 10.18799/26584956/2020/1(36)/1009
11. Petrov Yu. A., Reshetnikova V.V., Tarasova A.Yu., Palieva N.V. Psychological features of underage mothers. *Glavnyj vrach Yuga Rossii*. 2022; (4):69-73. (In Russian).
12. Don A. S., Korzukhina E.V. Social support for underage pregnant and young mothers in crisis situations. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*. 2023; (9):23-27. (In Russian).
13. Kurmacheva N.A., Basova T.A., Chernenkov Yu.V., Andreeva A.N., Terentyeva A.V., Urazova P.A., Tsyplakova P.A. The state of reproductive health and reproductive attitudes of modern adolescent girls (on the example of the Saratov region). *Reproduktivnoe zdorov'e detej i podrostkov*. 2023; 19(1):5-13. (In Russian). doi: 10.33029/1816-2134-2023-19-1-5-13
14. Ivanova S. P. The attitude of modern girls and young women to the birth of a child. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki*. 2021; (12):40-46. (In Russian).
15. Noskova G. V., Bylym G.V., Churilov A.V., Litvinova E.V. Features of reproductive motivation and emotional state of pregnant women. *Mat' i ditya v Kuzbasse*. 2024; (1):40-44. (In Russian). doi:10.24412/2686-7338-2024-1-40-44
16. Zolotova I. A. Investigation of the features of the psychological component of the gestational dominant as an indicator of the formation of dysfunctional relationships in the "mother-child" system in women of various age categories. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021; 27(2):135-142. (In Russian). doi:10.34216/2073-1426-2021-27-2-135-142
17. Kuzmina A. S., Preisendorf E.S., Loginova I.V. Early maladaptive patterns and type of attitude towards pregnancy in women in late gestation. *Klinicheskaya i special'naya psikhologiya*. 2022; 11(4):114-137. (In Russian). doi:10.17759/cpse.2022110405
18. Mikheicheva A. S. The relationship between a woman's attitude to her pregnancy and her experience of relationships with her own mother. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*. 2023(8):23-28. (In Russian).

PREGNANCY MAINTENANCE MOTIVES IN UNDERAGE PRIMIPAROUS GIRLS

Korgozha M.A.

ORCID: 0000-0001-8422-1772, e-mail: ma.korgozha@gpmu.org

Kulish T.S.

E-mail: tanitajk@mail.ru

Evmenenko A.O.

ORCID: 0000-0003-0048-2196, e-mail: oo.evmenenko@gpmu.org

Lobashobva E.A.

**Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, Saint-Petersburg, Russia
Saint Petersburg State Medical Institution "City polyclinic №111 Women's consultation
№11", Saint-Petersburg, Russia**

Abstract. The clinical and psychological characteristics and reproductive motivation of underage pregnant girls remain an urgent and significant research issue for specialists in the field of obstetrics and gynecology, clinical psychology and pedagogy. Studying the pregnancy maintenance motives will allow to identify constructive and destructive aspects in the value-motivational sphere of young mothers, which will allow us to qualitatively expand the content of psychoprophylactic measures aimed at preventing termination of pregnancy and abandonment of young parents by their newborn children. 42 respondents participated in the study of pregnancy maintenance motives: 17 first-time pregnant girls aged 15-17 years with a gestation period from 13 to 40 weeks, as well as 25 first-time pregnant women aged 19-31 years.

Results. In pregnant girls and women, regardless of their age, the predominance of constructive motivation for maintaining pregnancy was revealed. Underage pregnant girls are characterized by positive indicators of the quality and behavior of prenatal attachment to the child, as well as the optimal type of psychological component of gestational dominance. Young pregnant women are at risk of forming unrealistic ideas about motherhood, about the needs of the newborn and the specifics of caring for him, an inadequate understanding of the costs and needs of the family in connection with the birth of a child, and there are also tendencies to strengthen

destructive motives such as "having a child in order to gain independence from parents" or "having a child "for spite" to a partner".

Keywords: reproductive motivation, pregnancy maintenance motives, underage pregnant girls, primiparous, prenatal attachment.

For citation

Korgozha M. A., Kulish T. S., Evmenenko A. O., Lobashova E. A. Motives for maintaining pregnancy in young primiparous girls // Medical Psychology in Russia: online scientific journal. 2025. Vol. 17. No. 3 (88). Pp. 37-45. <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2025-17-3-37-45>